

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СГОРЕВШАЯ ЗВЕЗДА

СТР. 4-5

ОДЕССИТЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

СТР. 2

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№22 (312)
ИЮНЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР. 9-11

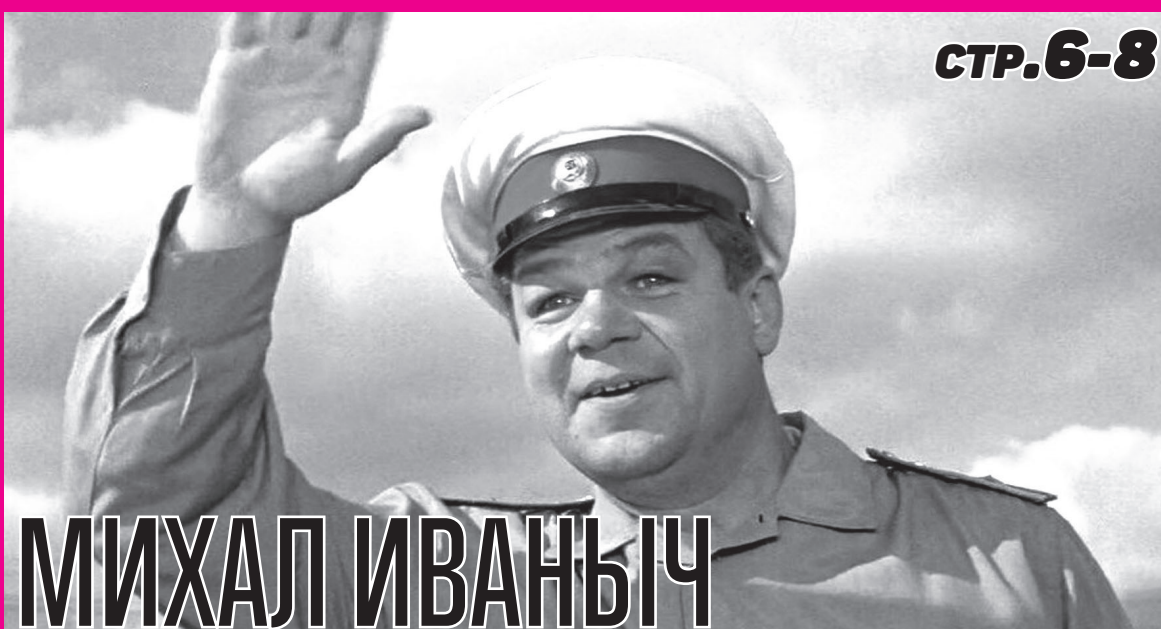
ОДИН ИЗ ДУЭТА

СТР. 14-17

КОРОЛЬ ПИАРА

СТР. 6-8

МИХАЛ ИВАНЬИЧ

МИХАЛ ИВАНЫЧ

Каждый человек способен на многое, но, к сожалению, не каждый знает, на что он способен

Геннадий Норд

Этот актёр сыграл в восьми десятках фильмов, и в тринадцати спектаклях.

На долю Станислава Чекана частенько выпадали разные испытания, и сама жизнь проверяла, на что он способен. Глядя на его могучую фигуру, на его выразительное лицо с резкими чертами, можно было подумать, что в жизни ему всё даётся легко, что нет таких преград, которые бы он не преодолел.

На самом деле он был человеком стеснительным, и ранимым, но при этом максималистом и романтиком.

Казаком, как принято думать про большинство жителей Тихого Дона, Чекан не был — отец, Юлиан Егорович, родился в бедной деревне в Белоруссии, где помимо коренного населения жили поляки и литовцы. В Первую мировую в императорской армии Юлиан служил поваром. В этом качестве он оставался и после революции — сначала в белой армии, а потом и в Первой конной у Семёна Будённого. Там он встретил и на всю жизнь полюбил Матильду Ивановну, женщину статную и сильную, дочь немки и знаменитого литовского пивовара. Ростовская родня называла её Доброй слонихой. Матильда была младше Юлиана на десять лет, как и муж, была поваром, а таскать огромные котлы и кастрюли, сила нужна была недюжинная.

Семья осела в Ростове-на-Дону, где 2 июня 1922 года у них родился первенец, которого назвали Станиславом. В 1932-м у Стасика появился брат Володя. Всё детство пацанов прошло на правом берегу Дона.

В 1937 арестовали отца, якобы, отравившего красноармейцев, через неделю — маму. И не мудрено: Юлиан — поляк, Матильда — немка.

Участь детей врагов народа была predetermined и незавидна: младшего сына отправили в детдом, старшего — в трудовую колонию, откуда дорога была одна — в уголовники. Но в колонии Стасику повезло: там был драмкружок, и его руководительница увидела в запуганном мальчишке актёрские задатки.

Через год с отца все обвинения сняли и выпустили, а вслед за ним из колонии освободили Станислава.

В 16 лет он получил «чистый» паспорт, приехал в Ростов, и поступил в местное театральное училище на курс к знаменитому МХАТовскому актёру Юрию Завадскому, который был ещё и художником Ростовского драмтеатра имени Горького.

Из всех абитуриентов Завадский принял лишь Чекана и Сергея Бондарчука, который был на два года старше. Ребята подружились, называли друг друга братьями. Когда Бондарчук уехал в Москву и поступил во ВГИК, он слал в Ростов письма, рассказывал об учёбе и жизни в столице, звал брата к себе, однако, став режиссёром, он в своих картинах Чекана не снимал.

В 1939-м вышла на свободу Матильда Ивановна. Когда она приехала в Ростов, сын первым делом спросил, за что её арестовали, но мама ничего толком объяснить не смогла — то ли, в самом деле, не знала, то ли просто не хотела расстраивать сына.

Они разыскали в одном из ростовских детдомов Володю, и пошли в комнату в коммуналке, где все вместе жили до ареста. Застав в комнате другого жильца, они не очень удивились: с жильём в Ростове было плохо, и долго пустовать освободившаяся комната не могла. Куда удивительнее было то, что жильцом оказался мужик, которого все они, и, возможно, не без основания, подозревали в том, что именно он настрочил доносы, которые и стали причиной ареста.

Спасибо соседям: они пустили их недолго пожить в крохотной кладовке, где не было окон, не говоря уже о мебели. Новый хозяин их комнаты, встречая их в коридоре, проходил мимо, словно они никогда не были знакомы. Жить без прописки было нельзя, а прописывать их было некуда, и вскоре в квартиру, реагируя на поступивший сигнал от бдительного гражданина, наведлся участковый. Пришлось съезжать и искать съёмный угол.

Вскоре после начала войны Чекана мобилизовали в армию. В первый же год на фронте его тяжело ранили в ногу. Во фронтовом госпитале доктора ногу спасли, и Чекан почти не хромал, но, несмотря на все протесты и жалобы, хотели комиссовать вчистую. Он буквально умолял, чтобы его хотя бы признали годным к нестроевой службе. Над ним сжалились, и как почти дипломированного артиста, направили во фронтовой театр.

Там в 1943 году Чекан встретил художницу Тину Мазенко-Белинскую. Когда война закончилась, они приехали в разрушенный Ростов, но жить там было негде, работы не было, они помыкались год, и рванули в Москву, сняли комнатку, и стали жить «гражданским» браком, или как тогда говорили, сожительствовать.

Чекана приняли в труппу театра Советской Армии. За два года до этого он впервые снялся в картине Василия Пронина «Сын полка» по одноимённой повести Валентина Катаева. Потом были «Голубые дороги» и «Тарас Шенченко», в котором Чекан играл вместе со своим другом Бондарчуком, но друг получил за этот фильм Сталинскую премию и Народного СССР, а Чекан даже не попал в титры.

После войны Чекан дружил с актёрами, прошедшими фронт. Юрий Никулин посвятил Чекану рассказ в своей книге «Почти серьёзно».

Заметили Чекана в 1952-м после роли

сержанта пограничника Марченко в боевике «Застава в горах». Туповатый увалень, простак в синей солдатской маечке, Марченко, судя поговору, то ли с Украины, то ли из Ростова, рассказал своему новому командиру, как стоя на посту, увидел тигра, идущего с сопредельной территории. На лице рассказчика не было и тени улыбки, даже когда он сказал, что «выразился», то есть, обматерил тигра. Он, комсомолец, был малость смущён, что позволил себе такое, непотребство, предельно серьёзен, как и подобает советскому пограничнику, но смотреть на это без смеха было невозможно. Глядя на Марченко, пропадали малейшие сомнения в том, что граница на замке, что враг, укрывшийся в засаде, знает, что мы на чеку, что никому не отдадим даже вершка своей земли, и обуреала гордость за советских пограничников.

На съёмках этого фильма Чекану снова повезло. Знаменитый кинорежиссёр лауреат Сталинской премии Константин Юдин, снявший до этого такие блокбастеры, как «Девушка с характером», «Сердца четырёх», «Близнецы» с неподражаемыми Валентиной Серовой, Людмилой Целиковской и Михаилом Жаровым, обратил внимание на статного богатыря, и потом снял его ещё в двух своих картинах — в роли кучера Степана в «На подмостках сцены», и в большой роли борца Ивана Поддуб-

В фильме «Застава в горах» (1953)

В фильме «Испытание верности» (1954)

В фильме «Очередной рейс» (1958)

В фильме «Сын полка» (1946)

В фильме «Борец и клоун» (1957)

В фильме «Человек-амфибия» (1961)

ного в фильме «Борец и клоун».

Богатырской фактуры Чекану вполне хватало, но что такое греко-римская борьба, он представлял весьма отдалённо, и Юдин приставил к нему тренера, первого советского чемпиона мира в тяжёлом весе, заслуженного мастера спорта Александра Мазура.

С образом Поддубного Чекан ассоциировался много лет. Борцовским приёмам Мазур его за несколько месяцев научил, а вот бойцовский характер играть не пришлось — он у Чекана был с детства. И не только бойцовский: Чекан под стать своему герою, и гульнуть мог на всю катушку.

Балагуру и добряку в жизни Чекану в кино приходилось играть свои полные противоположности — суровых молчунов и тёмных личностей. Но в любой роли Чекан был настоящим — органичным и очень убедительным. Кого бы он ни играл, ему всегда верили — и милиционеры, что защитит, и матёрому преступнику, что убьёт не задумываясь.

В фильме «Вступление» (1962)

В 1955-м Чекан получил звание заслуженного артиста РСФСР, играл в театре,

В фильме «Вызываем огонь на себя» (1964)

С Александром Збруевым в фильме «Два билета на дневной сеанс» (1966)

В фильме «Верьте мне люди» (1964)

его охотно звали на съёмки, он часто появлялся на экране, его узнавали на улице и в транспорте, просили автографы.

Однажды он встретил симпатичную миниатюрную девушку. Звали её Нонна, она подрабатывала в музее Достоевского в Марьиной роще, и жила неподалёку от театра. Потом они встретились ещё раз, и ещё.

Как-то сам собой между 32-летним женатым мужчиной и 17-летней девчонкой закрутился роман. Вскоре об адюльтере узнала Тина, заманила наивную Нонну в их с Чеканом съёмную квартиру, устроила очную ставку и громкий скандал с битьём посуды. Возмущённый таким коварством супруги Чекан тут же собрал свои манатки, и ушёл в коммуналку, где Нонна жила с мамой и бабушкой.

Станислав и Нонна поженились и прожили вместе больше 35 лет до самой смерти Чекана. Рост и стать Чекана всегда были поводом для шуток. Тем более, что Нонна была совсем крошечной, и вместе они смотрелись довольно комично.

В 1960-м у Станислава и Нонны родился

В фильме «Новые приключения неуловимых» (1968)

сын, которого они назвали Сергеем. Чекан воспитывал Серёжу с присущими ему страстью и энтузиазмом, хотел, чтобы сын был похож на него. Но чем дальше Сергей взрослел, тем очевидней становилось, что второго Чекана, весельчака и балагура, из него не получается.

Сергей тоже стал актёром, но его актёрская карьера не задалась: когда он начал сниматься перестали снимать кино. В страну хлынул поток зарубежных фильмов и сериалов. Их кто-то должен был дублировать и озвучивать, и этим занялся Сергей.

Нонна окончила университет по специальности искусствоведение, устроилась на работу в систему кинопропаганды. Она знала о Чекане всё. Зрители видели на экране очередного неприятного типа, а Нонна понимала, что за этим образом стоит конкретный человек, которого Чекан вспоминал, работая над ролью.

В фильме Игоря Таланкина «Вступление» в роли капитана Чекан явно обыгрывает того подлеца, который написал донос на родителей, а потом занял их комнату. Герой Чекана вызывает неприязнь сразу, как только появляется в кадре. Он, вроде бы, ничего такого не делает, но его хочется ударить. Он даже молчал омерзительно. Чекан снова сыграл свою полную противоположность, и снова сделал это блестяще.

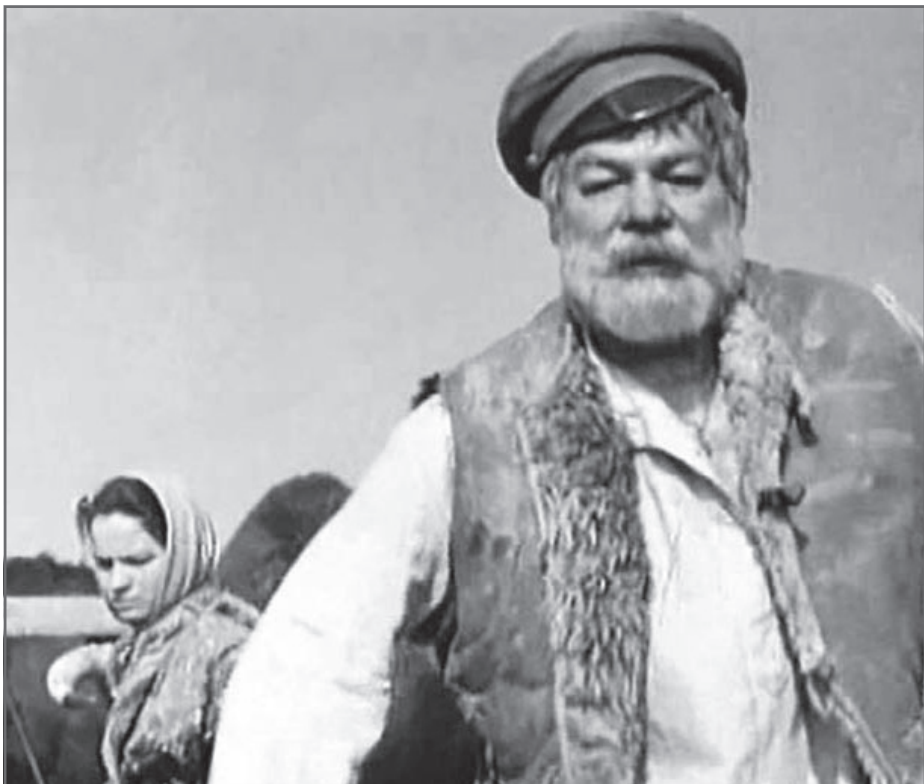
В картине Владимира Беренштейна, Ильи Гурина и Леонида Лукова «Верьте мне люди» по сценарию Юрия Германа Чекан сыграл уголовника-рецидивиста, настоящего упыря и монстра Батый-Каина. Для усиления впечатления режиссёры и оператор Михаил Кириллов сняли звериную физиономию Батый-Каина снизу вверх, и от этого становилось не просто страшно — жутко, до мурашек по коже. Его партнёром по фильму был Кирилл Лавров.

Но недаром говорят, что лучшее — враг хорошего. Прекрасно сыгранная

Окончание на с.8

В фильме «Бриллиантовая рука» (1968)

В фильме «Смертный враг» (1971)

Окончание. Начало на с.6

роль пошла Чекану во вред — за ним навсегда закрепился типаж отрицательно-го героя с богатым уголовным прошлым и настоящим. У него даже Михал Иваныч из «Бриллиантовой руки» был похож на урку. Для оперативной работы это, может быть, и хорошо, но для кино — не очень: стоило ему появиться в кадре, да что в кадре — на афише, как все уже знали, кто главный злодей, и у любого детектива сразу пропадала интрига.

В 1966-м Чекан сыграл уголовника с необычной фамилией Сабодаж в фильме Герберта Раппапорта «Два билета на дневной сеанс». Роль совсем не главная, по экранному времени даже второстепенная. Но это только на первый взгляд. Чекан не оставил ни тени сомнения в том, что для людей такого типа, как Сабодаж, нет никаких границ, никаких рамок, что ради своих преступных целей, ради власти над людьми, они сделают любую подлость, поскольку они не тварь дрожащая, а право имеют.

Самая известная роль Чекана в кино — конечно же, капитан милиции Михал Иваныч в «Бриллиантовой руке». Татуировку на тыльной стороне ладони — восходящее солнце с лучами и буквы М-И-Ш-А на пальцах придумал Чекан. С одной стороны, герой Чекана — честный милиционер — а в то время в кино других и не было, а с другой бдительный и наметанный глаз управдома Варвары Сергеевны почти распознал в нём уголовника. И эта двойственность вызывает смех.

Когда я в глубоком детстве смотрел картину первый раз, я не понимал, что все эти диалоги милиционеров между

собой и с Семён Семёновичем — это пародия и воспринимал их на полном серьёзе, ведь над милиционерами смеяться нельзя. А потом, повзрослев, удивлялся, как Чекан, Николай Трофимов и Владимир Гуляев сдерживают смех.

Роль Михал Иваныча принесла Чекану всесоюзную известность и настоящую популярность, а Михал Иваныч приклеился к нему надолго.

На съёмочной площадке в Чекане души не чаяла вся группа. Он приходил, даже если в этот день не был занят. Он был душой съёмочной группы. Коллеги называли его человеком атмосферы.

Пьяницами ни старший, ни младший Чеканы не были, но с алкоголем дружили тесно. Эта дружба очень не нравилась Нонне, и у неё были серьёзные конфликты и с мужем, и с сыном. Иногда она даже запирала мужа дома и уносила с собой все ключи. Но в этом случае на выручку приходили друзья и собутыльники Чекана, и при помощи разных ухищрений вытаскивали его из дома.

С возрастом дало о себе знать фронтовое ранение в ногу. Ухудшалось здоровье, и Чекану пришлось уйти из театра.

В конце 80-х не стало и ролей в кино. Как-то он с горечью сказал жене, что профессия ушла, и ему уже не нужно жить. Однако внутренне он сопротивлялся своей вынужденной пенсии, и оставался актёром до последних дней, пока у него оставался хотя бы один зритель — он читал своего любимого лермонтовского «Демона» своей жене, сыну, невестке, и даже совсем маленькой внучке. И не просто читал, а обсуждал с ними, его интересовало их мнение.

Однажды Чекану внезапно стало плохо. Вызвали «скорую». В больнице поста-

В фильме «После ярмарки» (1972)

С Ефимом Копеляном в фильме «Крах» (1968)

В фильме «Инкогнито из Петербурга» (1977)

вили страшный, как приговор, диагноз — лейкоз. Ему об этом не сказали, лишь делали обезболивающие уколы.

11 августа 1994 года Станислав Чекан скончался.

Через десять лет после смерти отца Сергей то ли случайно выпал, то ли выбросился из окна своей квартиры на 11-м этаже.

Нонна пережила мужа на двадцать лет.

В фильме «Невеста с Севера» (1975)

С Михаилом Жаровым в фильме «И снова Анискин» (1977)